

Научная статья
УДК 343.9
EDN ZZKCYO
DOI 10.17150/2411-6122.2026.2.90-98

Трансформация криминалистической идентификации в условиях глобальной цифровизации

Д.А. Степаненко

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
StepanenkoDA@bgu.ru

Аннотация. В условиях развития информационного общества на фоне неуклонно возрастающих потребностей следственной и оперативно-розыскной практики перед криминалистической наукой встают задачи повышения качества научных исследований и создания таких продуктов научного творчества, которые были бы актуальны, соответствовали научно-техническому прогрессу, могли конкурировать с активно развивающимися средствами преступной деятельности, обеспечивать прорывными технологиями лиц, ведущих расследование и проводящих экспертные исследования. Одной из зрелых криминалистических теорий является теория криминалистической идентификации, роль и значение которой сложно переоценить. Несмотря на ее зрелость и, казалось бы, сформированность и целостность сегодняшний день диктует необходимость переосмысления ряда базовых, фундаментальных идей данной теории. Настоящий этап развития теории криминалистической идентификации характеризуется тем, что развитие общей теории криминалистической идентификации происходит в условиях глобальной цифровизации, эры big data, ИИ и биометрии; роста киберугроз. Появление новых объектов идентификации, расширение возможностей использования цифровых технологий, создание современных инструментов на базе ИИ, определяют трансформацию традиционных положений теории криминалистической идентификации об объектах, принципах, тактическом и технико-криминалистическом обеспечении производства так называемых идентификационных следственных действий, поисково-познавательной деятельности следователя, эксперта, и в целом процесса доказывания.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, биометрия, отрасли криминалистической техники, цифровизация, нейросеть, искусственный интеллект.

Для цитирования: Степаненко Д.А. Трансформация криминалистической идентификации в условиях глобальной цифровизации / Д.А. Степаненко. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.2.90-98. — EDN ZZKCYO // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 2. — С. 90–98.

Original article

Transformation of Forensic Identification in the Context of Global Digitization

D.A. Stepanenko

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, StepanenkoDA@bgu.ru

Abstract. The development of the information society and the steadily growing needs of investigative and operational-search practice, forensic science faces the tasks of improving the quality of scientific research and obtaining re-

search results that are relevant, in line with scientific and technological progress, that can compete with actively developing criminal means, and provide individuals conducting investigations and expert examinations with breakthrough technologies. The theory of forensic identification is one of the mature forensic theories, its role and significance can hardly be overestimated. Despite its maturity and seemingly established integrity, the life today dictates a need to rethink a number of basic, fundamental concepts of this theory. Currently, the development of the general theory of forensic identification takes place in the conditions of global digitalization, the era of big data, AI, biometrics, and rising cyber threats. The emergence of new identification objects, the expanding capabilities of digital technologies, and the creation of modern AI-based tools predetermine the transformation of traditional provisions of the forensic identification theory regarding objects, principles, tactical, and technical-forensic support for conducting the so-called identification investigative actions, search and cognitive activities of an investigator and expert, and the overall process of proving.

Keywords: forensic identification, biometrics, branches of forensic technique, digitization, neural network, artificial intelligence.

For citation: Stepanenko D.A. Transformation of Forensic Identification in the Context of Global Digitization. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 2, pp. 90–98. (In Russian). EDN: ZZKCYO. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.2.90-98.

Если интерес к развитию теории криминалистической идентификации как частной теории криминалистики представить в виде линейного графика, то наибольшее внимание к разработке научных положений этой системы знаний приходится на 50–80 годы прошлого столетия. Затем интерес несколько снижается, а в конце 90-х — начале 2000-х происходит некоторый всплеск, связанный с развитием частных отраслевых теорий идентификации, таких как ДНК-идентификация или молекулярно-генетическая экспертиза (с 1980-х, основана на достижениях генетики), компьютерная идентификация (цифровые следы, IP-адреса), идентификация веществ (химическая экспертиза); совершенствованием и применением автоматизированных систем (АИС, базы данных отпечатков — АДИС Папилон). Анализ современного состояния знаний в области криминалистической идентификации позволил определить, что процесс формирования этих знаний носит несбалансированный характер. Сначала

этот процесс был достаточно однобок, и все внимание было сосредоточено в основном на идентификации по материально-фиксированным следам, что было связано с устойчивым морфологическим строением следообразующего объекта, и его способностью отображать признаки внешнего строения на следовоспринимающей поверхности, способной передать устойчивый индивидуально определенный признаковый комплекс идентифицируемого объекта. Постепенно, не без бурных научных дискуссий, объектовая область криминалистической идентификации расширялась, обуславливая изменения теории криминалистической идентификации и появления новых возможностей практической идентификационной деятельности.

Так, одной из актуальных уже многие годы остается проблема разработки прочных научных основ тактико-криминалистического направления идентификации по мысленному образу, на которых формируются ре-

комендации по производству следственных действий идентификационного характера (к таким следственным действиям можно отнести не только предъявление для опознания, но и проверку показаний на месте, следственный эксперимент); разрабатываются тактические комплексы следственных действий, связанных с процессом узнавания (например, тактическая операция «Опознание») [1, с. 150]. По аналогии с общей теорией криминалистической идентификации, идентификация по мысленному образу может быть рассмотрена в нескольких аспектах: как область теоретического знания — составная часть частной теории криминалистической идентификации; вид и направление научно-исследовательской и практической деятельности; цель и то, что обеспечивает ее достижение — метод, сравнительный процесс, результат. В контексте теоретизирования, наибольший интерес представляет рассмотрение идентификации по мысленному образу в аспекте частного случая криминалистического распознавания как учения (теории), метода и процесса практического познания (возможностей использования полученных результатов в оперативно-розыскной и следственной деятельности). Учет специфики такой идентификации обуславливает разработку научных основ тактико-криминалистического и психологического обеспечения следственных действий идентификационной направленности, связанных с процессом узнавания [2, с. 95–99].

Переход к информационному обществу, влияние глобализации и цифровых технологий приводит к появлению новых видов преступлений — киберпреступлений, традиционные преступления все чаще совершаются

с применением информационно-телекоммуникационных средств и технологий. Криминалистика — динамично развивающаяся наука, которая актуализируется в соответствии с научно-техническим и технологическим состоянием общества и потребностями правоприменительной и правоохранительной деятельности. Как отмечал Воронков Д.В., «...впервые в истории этой науки для борьбы с преступностью из иной научной дисциплины ... происходит сближение двух вполне сопоставимых по объему включенной информации систем: криминалистики и цифровой криминалистики» [3, с. 71].

Современный этап развития теории криминалистической идентификации можно условно датировать с 2010 года и по настоящее время. Он характеризуется тем, что развитие общей теории криминалистической идентификации происходит в условиях глобальной цифровизации, эры big data, инструментов, создаваемых на основе искусственного интеллекта, биометрии, роста киберугроз (вирусы, трояны, шпионские программы, кейлоггеры и др.) и преступлений, совершаемых в Интернет-пространстве.

Цифровая трансформация общества закономерно обуславливает появление новых объектов идентификации. В современных научных исследованиях отмечается, что классическая криминалистическая идентификация трансформируется в цифровую. Акцент смещается на работу с цифровыми следами, данными из социальных сетей и облачных хранилищ.

Видовые и отраслевые теории криминалистической идентификации включают ИИ-идентификацию (биометрия лиц, голоса), блокчейн для аутентификации, идентификацию в киберпространстве (цифровые сле-

ды, malware¹). Активно развиваются комплексные экспертизы (например, идентификация по геному в массовых катастрофах), высказываются идеи "виртуальной идентификации".

Для данного этапа характерны автоматизация и использование предиктивных моделей как методов интеллектуального анализа данных, использующие исторические и текущие данные, алгоритмы машинного обучения и статистику для прогнозирования будущих событий.

Одной из современных задач является противодействие преступлениям, в которых используются фейковые идентификаторы. Все текущие исследования фокусируются на адаптации к новым технологиям (например, deepfakes).

Криминалистическая идентификация личности с использованием ИИ и нейросетей становится приоритетным направлением из-за необходимости оперативного анализа больших объемов данных (Big Data). Искусственный интеллект (ИИ) и ML-решения применяются для обработки данных социальных сетей, что помогает в реконструкции событий и выявлении подозреваемых.

Пристальный интерес ученых прикован к изучению систем распознавания лиц, исследуются возможности использования биометрических систем для идентификации преступников по видеозаписям.

Лозовский Д.Н., анализируя эволюцию учения об идентификации человека по биометрическим данным,

¹ Malware или «Мальвар», сокращенно от англ. «malicious software» — вредоносное программное обеспечение, имеющее своей целью в той или иной форме нанести ущерб пользователю или компьютеру и его содержимому.

включая внешность и голос, в условиях развития цифровых технологий, изучая опыт зарубежных стран приходит к выводу, что «использование различных автоматизированных баз данных различных объектов, использование искусственного интеллекта распространено во всем мире и активно применяется правоохранительными органами в целях идентификации лиц в процессе расследования преступлений. Доктрина биометрической идентификации является очень перспективной для использования в процессе предварительного расследования...» [4, с. 134].

Интересным опытом стала разработка коллектива авторов — технология совместного использования мобильных устройств на базе Android и IOS, в которой ранее обученные нейронные сети на мобильном устройстве с помощью программы Skull-Face производят расстановку реперных точек в автоматическом режиме с последующим анализом изображений и получением результата менее чем за 1 мин. Обработка данных и получение готовых результатов непосредственно на месте происшествия могут оказать неоценимую помощь при массовом поступлении неопознанных трупов в случаях чрезвычайных ситуаций; позволят оперативно, исключая влияние субъективного фактора, решать экспертные задачи, повысить достоверность, эффективность и производительность судебно-медицинской идентификации личности [5, с. 28].

Достижения в области биометрической и геномной идентификации открывают широкие возможности использования результатов экспертных исследований в доказывании и решении идентификационных задач. Разрабатываемые новые методы позволяют идентифицировать личность даже в

сложных случаях (деградировавшие образцы) и по малым следам.

Сложно не согласиться с тем, что «инновационные технологические решения в данной области неизбежно должны находить отражение в практической деятельности экспертов, что в совокупности с повышением их квалификации становится залогом повышения точности и обоснованности выводов экспертизы» [6, с. 128]. Так, еще несколько десятков лет назад биометрическое сканирование отпечатков пальцев рук считалось недоступным способом, в то время как в настоящее время с развитием научно-технического прогресса биометрическое сканирование постепенно становится частью повседневной жизни [7, с. 93].

В настоящее время в практической экспертной деятельности особую популярность снискали молекулярно-генетические методы (ДНК-банки), применение современных методов геномной идентификации, включая анализ митохондриальной ДНК, особенно при идентификации останков.

Разрабатываются и совершенствуются биометрические способы идентификации человека не только по отпечаткам пальцев, но и по радужной оболочке глаза (метода биометрической аутентификации) [8, с. 1170], голосу [9, с. 34; 10, с. 50; 11, с. 50; 12] и походке [13, с. 196; 14, с. 537].

В такой отрасли криминалистической техники как трасология изучаются перспективы использования машинного обучения, проводятся исследования и оцениваются возможности применения нейросетевых технологий с учетом их потенциала для улучшения точности выявления, классификации и интерпретации следов, а также для оптимизации и снижения затрат на проведение трасологических экспертиз [15].

В таком разделе как габитоскопия активно исследуются новые возможности идентификации личности по признакам внешности с учетом использования инновационных цифровых технологий, например, автоматизированная идентификация по изображениям и видео. Очевидны положительные аспекты процесса цифровизации данной отрасли криминалистической техники, в основе которой лежит теория криминалистической идентификации по мысленному образу. Безусловно, алгоритмы, созданные на базе ИИ способны обрабатывать большие объемы данных, быстро сравнивать изображения лиц с базами данных, выявлять неочевидные закономерности и даже предсказывать изменения внешности под воздействием возрастных или физиологических факторов. Генеративные нейросети открывают возможности для прогнозирования возрастных и других изменений облика человека.

ИИ является современным инструментом, позволяющим совершенствовать методы создания фотороботов и других субъективных отображений внешности. Современные системы, основанные на биометрических алгоритмах, позволяют более точно воссоздавать внешность разыскиваемого лица.

Важным аспектом использования ИИ вообще и в контексте габитоскопии в частности является возможность интеграции с другими видами криминалистической информации. Создание единых баз данных словесных портретов и их объединение с данными дактилоскопии, генотипоскопии и другими видами информации повышает надежность идентификации.

Цифровые помощники могут анализировать объемные фото- и видеозображения, определять совпадения на кадрах с низким информативным со-

держанием, а также готовить шаблоны экспертных заключений с применением вычислительных процедур.

Попытки использования ИИ уже сегодня в раскрытии и расследовании преступлений, в судебно-экспертной деятельности закономерны, нельзя не пользоваться возможностями современных инструментов и технологий, но это только первые шаги в своего рода когнитивном партнерстве следователя, эксперта и интеллектуального агента.

Процесс цифровизации и создание инструментов, основанных на ИИ, коснулся всех отраслей криминалистической техники, процесс этот закономерный и необратимый. Но нельзя забывать о том, что сегодня ИИ в начале своего обучения, «взросления», многое зависит от того на каком массиве данных он обучается, насколько эта информация качественна и объективна, какие существуют угрозы. Как указывает Д.В. Бахтеев «искусственный интеллект вполне может быть адаптирован криминалистической наукой... От криминалистического сообщества требуется предоставление корректного набора данных и постановка гипотезы, по которой должно осуществляться функционирование интеллектуальной системы. Такая гипотеза должна быть предельно узкой, то есть отражать небольшое направление деятельности следователя» [16, с. 92].

Очевидно, что для корректной работы создаваемых систем требуется хорошее качество исходных материалов, что зависит от используемой техники фиксации. Не последнее место среди проблем занимает система сертификации разрабатываемого программного обеспечения. В России использова-

ние некоторых программ (например, «АТиФ ИнспектК») возможно только после соответствующей сертификации.

Ускорения требуется и в создании правовой основы использования ИИ, регулирования обработки персональных данных и выполнения других нормативные требования.

Важной задачей становится обеспечение прозрачности работы ИИ-систем и возможность верификации их результатов.

Принципы цифровой криминалистической идентификации могут стать предметом самостоятельного глубокого монографического исследования. Как известно, что большее внимание уделено общим принципам, о содержании частных почти нет научных положений.

ИИ становится важным катализатором развития криминалистики, расширяя ее возможности в условиях цифровизации и роста объемов криминалистической информации. Дальнейшее развитие криминалистических учений и теорий позволяет избежать ортодоксальности и может стать реальной методологической основой разработки научно обоснованных, отвечающим современному состоянию наук (криминалистика была и остается наукой мультиинтегративной), криминалистических инструментов поисково-познавательной деятельности следователя и эксперта.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в условиях развития современного общества многие классические положения криминалистической идентификации нуждаются в переосмыслении, они не теряют своей актуальности, но требуют цифровой трансформации.

Список использованной литературы

1. Степаненко Д.А. Основы учения о криминалистической идентификации по мысленному образу : монография / Д.А. Степаненко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 240 с.

2. Степаненко Д.А. Криминалистическая идентификация. Понятие. Принципы. Технологии : монография / Д.А. Степаненко. — Иркутск : Тип. В.М. Посохина, 2005. — 256 с. — EDN UZCRLF.
3. Воронков Д.В. О соотношении традиционной криминалистики и цифровой криминалистики / Д.В. Воронков. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(1).70-75. — EDN OJNBBS // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 70–75.
4. Лозовский Д.Н. Зарубежный опыт использования биометрических технологий в процессе расследования преступлений / Д.Н. Лозовский. — DOI 10.24412/2220-2404-2025-7-30. — EDN XYENAO // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2025. — № 7 — С. 131–136.
5. Современные возможности использования компьютерных программ и мобильных устройств в рамках идентификации личности. / О.И. Косухина, Ю.П. Карева, С.В. Леонов [и др.]. — DOI 10.17116/sudmed20246704127. — EDN GKUKHS // Судебно-медицинская экспертиза. — 2024. — Т. 67, № 4. — С. 27–30.
6. Яковлева А.С. Использование современных методов в дактилоскопической экспертизе / А.С. Яковлева. — EDN YJDGSD // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 128–129.
7. Хайруллова Э.Т. Современное состояние дактилоскопической регистрации / Э.Т. Хайруллова, Е.С. Шадрин. — EDN AKTIQZ // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2019. — Т. 4, № 2(8). — С. 92–96.
8. Daugman J. New Methods in Iris Recognition / J. Daugman // IEEE Trans. Systems, Man, and Cybernetics. — 2007. — Vol. 37, no. 5. — P. 1167–1175.
9. Кирьянов П.А. Возможности и ограничения экспертных методик идентификации личности по голосу и звучащей речи. / П.А. Кирьянов. — EDN UGWJZH // Судебно-медицинская экспертиза. — 2015. — Т. 58, № 4. — С. 32–36.
10. Васильев Р.А. Применение метода идентификации по голосу, адаптированного к тихому произнесению парольных фраз для противодействия утечки речевой информации / Р.А. Васильев. — DOI 10/18413/2518-1092-2021-6-1-0-3 // Научный результат. Информационные технологии. — 2021. — Т. 6, № 1. — С. 20–29.
11. Николаев Д.Б. Анализ возможности применения голосовой идентификации в системах разграничения доступа к информации / Д.Б. Николаев, Р.А. Васильев. — DOI 10.18413/2518-1092-2016-1-1-48-57 // Научный результат. Информационные технологии. — 2016. — Т. 1, № 1. — С. 48–57.
12. Васильев Р.А. Программа идентификации дикторов по голосу : Свид. о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2015663306 / Р.А. Васильев. — Зарег. 15.12.2015 г. — Москва : Роспатент, 2015.
13. Биометрическая идентификация, основанная на походке / М.Р. Богданов, Г.Р. Шахматов, Н.Н. Оськин, А.В. Корнилов. — DOI 10.24412/2410-9916-2024-1-191-212. — EDN LGKQNK // Системы управления, связи и безопасности. — 2024. — № 1. — С. 191–212.
14. Кряжев В.С. Возможности использования в криминалистической идентификации и диагностике цифrogramмы походки человека / В.С. Кряжев. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(2).532-540. — EDN VVLNOB // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 532–540.
15. Несмиянова И.О. Применение нейросетевых технологий в трасологических экспертизах: миф или реальность? / И.О. Несмиянова. — EDN NHCSQQ // Судебная экспертиза и исследования. — 2024. — № 2. — С. 48–51.
16. Бахтеев Д.В. О связи криминалистики и технологии искусственного интеллекта / Д.В. Бахтеев. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.88-93. — EDN ZJBLIJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 88–93.

References

1. Stepanenko D.A. *Foundations of the Theory of Forensic Identification Based on a Mental Image*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2006. 240 p.
2. Stepanenko D.A. *Forensic Identification. Concept. Principles. Technologies*. Irkutsk, V.M. Posokhin Publ., 2005. 256 p. EDN: UZCRLF.

3. Voronkov D.V. On the Relationship Between Traditional Criminalistics and Digital Forensics. *Baikal Research Journal*, 2025, vol. 16, no. 1, pp. 70–75. (In Russian). EDN: OJNBBS. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(1).70-75.
4. Lozovsky D.N. Foreign Experience in Using Biometric Technologies in the Process of Investigating Crimes. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2025, no. 7, pp. 131–136. (In Russian). EDN: XYEHAO. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-30.
5. Kosukhina O.I., Kareva Yu.P., Leonov S.V., Leonova E.N., Selyanina K.P., Pigolkin Yu.I. Modern Opportunities of Using Computer Programs and Mobile Devices in the Frame of Personality Identification. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza = Forensic Medical Expertise*, 2024, vol. 67, no. 4, pp. 27–30. (In Russian). EDN: GKUKHS. DOI: 10.17116/sudmed20246704127.
6. Yakovleva A.S. The Use of Modern Methods in Fingerprint Analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 128–129. (In Russian). EDN: YJDGSD.
7. Khairullova E.T., Shadrina E.S. Dactyloscopy: Issues and Scientific Development. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 92–96. (In Russian). EDN: AKTIQZ.
8. Daugman J. New Methods in Iris Recognition. *IEEE Trans. Systems, Man, and Cybernetics*, 2007, vol. 37, no. 5, pp. 1167–1175.
9. Kir'yanov P.A. The Possibilities and Limitations of the Methods for the Personality Identification from the Voice and Sounding Speech Characteristics. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza = Forensic Medical Expertise*, 2015, vol. 58, no. 4, pp. 32–36. (In Russian). EDN: UGWJZH.
10. Vasil'ev R.A. Application of the Voice Identification Method Adapted to the Quiet Presence of Password Phrases to Counter the Leakage of Speech Information. *Nauchnyi rezul'tat. Informatsionnye tekhnologii = Research Result. Information Technologies*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 20–29. (In Russian). DOI: 10/18413/2518-1092-2021-6-1-0-3.
11. Nikolaev D.B., Vasil'ev R.A. Analyzing the Possible use of Voice Identification in the Systems of Access to Information. *Nauchnyi rezul'tat. Informatsionnye tekhnologii = Research Result. Information Technologies*, 2016, vol. 1, no. 1, pp. 48–57. (In Russian). DOI: 10.18413/2518-1092-2016-1-1-48-57.
12. Vasil'ev R.A. *Software for Identifying Speakers by Voice. State Registration Certificate for Software* No. 2015663306. Registration date 15.12.2015. Moscow, Rospatent, 2015.
13. Bogdanov M.R., Shakhmamatova G.R., Os'kin N.N., Kornilov A.V. Biometric Identification Based on Gait. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti = Systems of Control, Communication and Security*, 2024, no. 1, pp. 191–212. (In Russian). EDN: LGKQNK. DOI: 10.24412/2410-9916-2024-1-191-212.
14. Kryazhev V.S. Possibilities of Using Digital Gait Patterns in Forensic Identification and Diagnostics. *Baikal Research Journal*, 2025, vol. 16, no. 2, pp. 532–540. (In Russian). EDN: VVLNOB. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(2).532-540.
15. Nesmiyanova I.O. The Use of Neural Network Technologies in Traceological Examinations: Myth or Reality? *Sudebnaya ehkspertiza i issledovaniya = Forensic Examination and Research*, 2024, no. 2, pp. 48–51. (In Russian). EDN: NHCSQQ.
16. Bakhteev D.V. On the Link between Criminalistics and Artificial Intelligence Technology. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 88–93. (In Russian). EDN: ZJBLIJ. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.88-93. *instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2021, no. 1, pp. 144–149. (In Russian). EDN: LMFxEE.

Информация об авторе

Степаненко Диана Аркадьевна — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, магистр психологии, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, <https://orcid.org/0000-0001-6844-8598>, SPIN-код: 7170-7138, Scopus Author ID: 56592561600, ResearcherID: AAG-1755-2021.

Author Information

Stepanenko, Diana A. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Master of Psychology, Head, Department of Criminalistics, Forensic Examination and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6844-8598>, SPIN-Code: 7170-7138, Scopus Author ID: 56592561600, ResearcherID: AAG-1755-2021.

Поступила в редакцию / Received 18.05.26

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.06.26

Принята к публикации / Accepted 18.06.26

Дата онлайн-размещения / Available online 30.06.26